

"Это... ядро магического круга! Я пойду... эта штука будет стоить десятки миллионов!"

Взгляд Мо Фаня и Дуаньму Фана быстро оторвался от яйца, поставил яйцо на место и сфокусировался на других объектах.

Шэнь Мин подошел к этому странному яйцу. Снаружи все тело белоснежное, но не кристально чистое, и даже немного шероховатое. Как увеличенная версия утиного яйца или гусиного яйца, в нем нет ничего особенного.

"Ты правда боишься?!"

Шэнь Мин не мог не протянуть руку и не коснуться этого странного яйца, он мог ясно видеть красный ореол вокруг яйца. Это эмоция, которая представляет страх!

Это яйцо не только живое, но и яйцо, которое может ощущать внешний мир, не вылупляясь.

Когда рука Шэнь Мина приблизилась к яйцу, внутренний красный ореол вокруг яичной скорлупы стал более интенсивным. Маленькая жизнь внутри чувствовала существование Шэнь Мина, но казалась слишком робкой.

Шэнь Мин нежно погладил яичную скорлупу, шероховатая текстура заставляла всех думать, что это просто яйцо, которое не может быть более обычным. Но интуиция Шэнь Мина подсказывала ему, что зародившаяся здесь маленькая жизнь определенно не будет обычной.

«Эмоция: Лишение!»

Красный ореол слился с телом Шэнь Мина, и красный ореол на яичной скорлупе мгновенно исчез. Это также представляет уход страха.

Конечно, уход этой эмоции носит временный характер, пока духовность существа не будет стерта, эмоция будет продолжать течь.

Когда Шэнь Мин смотрел на яйцо, Дуаньму Фан и Мо Фань, которые выбирали предметы, невольно остановились и повернулись, чтобы посмотреть на Шэнь Мина.

Шэнь Мин также чувствовал взгляды этих двоих и втайне чувствовал, что он был слишком неосторожен. На таком коротком расстоянии магические колебания, вызванные использованием эмоциональной магии, как могли молодые лидеры, такие как Мо Фань и Дуаньму Фан, знать об этом? это? меньше, чем?

Несмотря на то, что он думал в своем сердце, выражение лица Шэнь Мина было очень спокойным, и он притворился странным и сказал: «Даже если я красивый, мне будет неловко, если ты так смотришь на меня».

Мо Фань и Дуаньму Фан снова посмотрели друг на друга, если хоть один человек это почувствовал, то это могло быть иллюзией. Но это не должно быть иллюзией, если они оба почувствовали это одновременно.

В тот самый момент эта чрезвычайно странная магическая волна, должно быть, действительно существовала. Эти двое никогда не видели таких странных магических колебаний, и в этот момент казалось, что что-то в их сердцах вот-вот вырвется наружу.

«Кажется, тебя очень интересует это яйцо!»

Ведь Мо Фань не разоблачал Шэнь Мина, людям нужны секреты, теперь, когда Шэнь Мин достиг такого уровня, он не хочет об этом говорить, поэтому, естественно, он не будет его заставлять.

Дуаньму Фан тоже повернулся и продолжил выбирать, но Мо Фань не взял на себя инициативу, чтобы предложить это, поэтому он не стал брать на себя инициативу. Это также из своего рода уважения и доверия к друзьям.

«Все в порядке!» Шэнь Мин с улыбкой покачал головой и убрал руку с яичной скорлупы.

Мо Фань лишь кивнул, ничего не сказав, развернулся и продолжил выбирать.

Увидев двух человек, которые больше не задавали вопросов, Шэнь Мин вздохнул с облегчением: если бы он действительно спросил, ему было бы очень трудно объяснить.

Чем меньше люди знают об эмоциях, тем лучше!

Но Мо Фань и остальные не спрашивали, а Шэнь Мину не нужно было ни о чем беспокоиться, какое-то доверие все же было. Кроме того, что еще более любопытно сейчас, так это яйцо перед ним. В тот момент, когда страх был снят, Шэнь Мин, казалось, почувствовал дыхание дикой природы.

Такая аура была ошеломляющей, хотя это было всего лишь на короткое мгновение, она заставила Шэнь Мина почувствовать, что он сидит на иголках, как сияние на его спине!

«Я хочу это яйцо!» Шэнь Мин решился и выбрал яйцо перед собой.

Хотя он до сих пор не знает происхождения яйца перед ним, но одно только мимолетное дыхание может доказать, что происхождение этого яйца не простое.

Яйцо передо мной похоже на полуоткрытую глухую коробку, и шанс получить большую прибыль составляет всего 50%. Но Шэнь Мин был готов рискнуть. В конце концов, хотя предметы здесь очень ценные, ни один из них не предназначен для использования Шэнь Мином.

Магическое оружие? Извините, у Shen Ming уже есть система.

волшебный инструмент? На данный момент Шэнь Мин не сталкивался ни с одним магическим снаряжением, которое могло бы сравниться с его собственными драконьими доспехами.

Призванный зверь передовой материал? У Шэнь Мина еще нет призванного зверя, так что просить его бесполезно.

Или различные магические материалы, а также ядра магического круга и другие сокровища, которые могут завершить магический круг одним человеком.

Эти вещи не очень полезны нынешнему Шэнь Мину. Даже если это ядро магического круга, это всего лишь магические круги среднего уровня. Хотя сила сравнима с магией высокого уровня, ее можно только увидеть.

Что касается выбора самого дорогого и продажи его за деньги, Шэнь Мин сказал, что сейчас у него нет недостатка в деньгах.

Деньги, которые были награблены у этого наемного мага в прошлый раз, в пересчете на юани, у вас есть более 100 миллионов юаней. Кроме того, все еще есть набор перемещающихся в пространстве камней формирования, которые не были проданы с аукциона, и Шэнь Мин действительно не очень заботится о деньгах. Каким бы дорогим ни было оборудование волшебного крыла, оно не должно опустошать его семью.

...

В конце концов, Шэнь Мин выбрал яйцо, а Мо Фань через несколько раундов выбрал кровь дикого зверя. Что касается Дуанму Фана, то он только что выбрал набор ценного защитного магического снаряжения.

«Ты действительно выбираешь одно яйцо, чтобы вернуться?» Мо Фань впервые почувствовал, что этот пронизательный парень сделал ненадежный выбор.

Хотя его можно поместить в восьмой каменный дом в качестве награды, он должен быть исключительного происхождения. Но разве это не то же самое, что открыть глухой ящик? Кроме того, этот закрытый ящик все еще может быть пустым ящиком, в отличие от выбора, который сделал бы Шэнь Мин, парень, который хочет быть в безопасности.

Дуаньму Фан тоже был немного странным, но он не вмешивался в выбор Шэнь Мина.

«Просто выбери его, даже если ты ничего не сможешь вылупить, вернись и поохотись на франжипани, это должно быть отличным дополнением», — в шутку сказал Шэнь Мин, это был первый раз, когда он сделал, казалось бы, нестабильный выбор. Меня не особо волнует конечный результат.

Фактически, Шэнь Мин должен был быть тем, кто больше всего извлек пользу из опыта казны Ханчжоу. Хотя казалось, что его играет дизайнер, Шэнь Мин стал более решительным в своем выборе. Теперь, когда решение принято, пути назад нет.

Я дрожу от страха на каждом шагу, не слишком ли скучна такая жизнь? Борясь, как собака в иллюзии, очевидно, что под ногами открытая равнина, но все же думает, что если немного отклонится, то упадет в пропасть.

Возможно, в глазах других это статус-кво обычных людей. Сдаться реальности, чтобы жить, чтобы жить. Но сможет ли Шэнь Мин, у которого есть система, стать обычным? Ответ должен быть нет. Система никогда не позволит Шэнь Миню жить безбедно, так как один раз так безрассудно бежать в этом мире не зря.

Конечно, Шэнь Мин все еще не может сделать то, что сделал Мо Фань, да и Шэнь Мину это не нужно, потому что у него свой путь.

"Яичная кашка? Ты потратил столько сил только на то, чтобы выпить суп из яичной каши? Мяу, почему я все больше и больше не могу тебя понять?" Мо Фань с улыбкой покачал головой.

Дуаньму Фан также добавил: «Брат Шэнь Мин, я не знаю, как долго это яйцо хранилось. Если оно испортилось, есть его неправильно».

Этот прямой старший брат явно не понял шутки Шэнь Мина, Шэнь Мин просто кивнул с улыбкой на этот счет.

— Такой робкий?

Шэнь Мин наблюдал, как яйцо в его руках снова парит в красном ореоле, и внезапно ему захотелось вернуть яйцо на прежнее место.

Разве потомками тех могучих существ, написанных в книге, не должно быть существование хуй, хуй, хуй и воздух от рождения? Почему ты так испугался, когда просто сказал это в шутку?

«Пошли. Пора выбираться».

Выбрав предметы, трое не собирались больше оставаться. Несколько человек также помещают выбранные предметы в свои космические браслеты.

Космический браслет — это магический инструмент, обычно используемый магами для хранения предметов. Шэнь Мин в прошлый раз выхватил этот космический браслет у наемного мага. Просто у Шэнь Мина есть системное пространство, и он не обращал на это особого внимания.

Но раскрыть перед Мо Фаном и Дуаньму Фаном наличие системного пространства было невозможно, поэтому им пришлось поместить его в космический браслет.

...

Дверь сокровищницы Ханчжоу медленно открылась.

Было уже поздно, луна уже стояла высоко в ночном небе, и они втроем медленно шли под ярким лунным светом.

Старик за дверью, казалось, ждал уже давно и с улыбкой поприветствовал троих Шэнь Мина.

"Кажется, трое друзей принесли большую пользу. Ты получил то, что хотел?" Старик посмотрел на троих с улыбкой, как будто был уверен, что трое уже открыли восьмой каменный дом.

"Старший, когда мы вошли, вы не сказали, что здесь еще есть опыт? Эта волна считается обманутой? - с некоторыми жалобами сказал Мо Фань. Он был счастлив получить выгоду, но Хэчжоу. Эта волна операций заставила его немного несчастен.

Когда Дуаньмуфан услышал слова Шэнь Мина, его доброе сердце, уважающее старых и любящее молодых, снова начало подпрыгивать, и он поспешно объяснил:

«Не вините старших, брат Мо Фань всегда был прямолинеен».

"Это не имеет значения." Старик улыбнулся и замахал руками. В его возрасте, если он все еще заботится о молодом человеке, это рассмешит людей, если это выйдет наружу.

"Академия Ханчжоу всегда оговаривала, что каждый человек может взять только один предмет. Если вы возьмете больше, награда будет возвращена. Я беру на себя смелость проверить это и надеюсь, что трое друзей простят меня!" Старик улыбнулся и махнул рукой, и из космических браслетов этих троих вылетело три магических отпечатка.

Все трое не могли не втайне радоваться, к счастью, они не притворялись умными, иначе было бы очень неловко, если бы их обнаружили на месте и украли деньги.

«Спасибо за сотрудничество.» Старик погладил свою бороду и посмотрел на троих с некоторым одобрением. В наши дни не так много молодых людей, которые не движимы интересами.

«Старший, поскольку больше ничего нет, давайте сначала попрощаемся».

Все трое поклонились старику и больше не стояли.

"Три маленьких друга, пожалуйста, остановитесь. У меня есть еще кое-что, что я хочу подарить трем маленьким друзьям" Старик остановил их троих и вынул из рук три нефритовых подвески.

Нефритовый кулон, казалось, был сделан из очень простых материалов, но было немного причудливо говорить, что это нефрит, и он больше походил на то, что он был вырезан из случайно выглядящего камня.

...

Глава 142. Е Синься, похожая на маленькую девочку.

«С этим нефритовым кулоном, если трое друзей заинтересуются, они смогут снова войти в сокровищницу Ханчжоу».

Старик вручил нефритовый кулон им троим, и в его старых глазах, казалось, появилось предвкушение.

"этот....."

Все трое посмотрели друг на друга, глядя на нефритовый кулон в своих руках, немного в растерянности. Казначейство правительства Ханчжоу является центром академии Ханчжоу. Как мог этот старик перед ним обладать такой великой силой?

— Не удивляйся, ты ему очень нравишься.

То, что сказал старик, было очень необъяснимо, и трое Шэнь Мина тоже были очень сбиты с толку.

Кому они нравятся? Может быть, это старик перед ним? Такой старый, до сих пор есть эта привычка?

Все трое не могли не вздрогнуть одновременно и поспешно ушли.

Глядя на спины уходящих троих, старик посмотрел на сокровищницу Ханчжоу позади себя.

"Старик, видишь ли, я столько лет с тобой. Сколько тебе еще ждать? Когда же ты расскажешь мне свою тайну?" Старик слегка покачал головой, взмахнул старой рукой, стиль совсем немного похож на аутсайдера. Старик низко поклонился сокровищнице Ханчжоу.

После этого ворота правительственной казны Ханчжоу снова открылись, и старик оглянулся, его изначально мутные глаза двигались, как звезды, и его доброта по отношению к другим - лучшее описание!

Ворота снова были закрыты, и если бы кто-нибудь приложил руку к воротам сокровищницы Ханчжоу в этот момент, он обязательно почувствовал бы легкую дрожь.

...

"Как вы думаете, что за личность этот старик? Он позволил нам снова войти в сокровищницу Ханчжоу без разрешения директора Хэ. Не слишком ли это правильно?" Мо Фань играл с

нефритовым кулоном в руке, немного озадаченный Саид.

"Ты так заботишься? Хотя опыт и так далее немного сложны, в нем действительно есть много хорошего. Когда ты вернешься в следующий раз, подготовься больше. Попробуй пожить в нем полмесяца и попробуй. Даже если когда придет время, вещи, которые ты добудешь, окажутся бесполезными, и ты сможешь продать их по заоблачным ценам!" Шэнь Мину было все равно, в этом мире слишком много воротил, может быть, это какие-то вид отшельника.

«Брат Шэнь Мин — хорошая идея. Да Инь спрятан в городе, должно быть описание этого старшего. Я следовал за своим дедом с детства и встречал много сильных пожилых людей. Чувство, которое дал мне этот старший был еще более непостижимым, чем мой дедушка. Нет необходимости в дизайне, мы трое младших, - кивнул Дуаньму Фан, полностью соглашаясь с идеей Шэнь Мина.

"Чем старше ты становишься, тем демоничнее ты становишься. Стандартное снаряжение сильного мужчины должно быть достаточно старым!" Шэнь Мин усмехнулся, но, похоже, мало кто из больших боссов не был стар.

Мо Фаню было наплевать на них двоих, он тоже с улыбкой развел руками и сказал: «Должно быть, Минцзи остался надолго, поэтому у него такое ощущение, что всегда есть проблемные люди, которые хотят навреди мне».

«Хороший горшок!» Шэнь Мин обратился к Мо Фаню, который выбросил горшок.

...

Была поздняя ночь, но свет в кабинете директора Чжэцзянского университета все еще горел, и время от времени можно было услышать шум прохожих.

И этот человек, который ходит по офису, — Хэ Чжоу.

«Класс А!

"Ни за что? Что за дерьмовая удача у Старого Сяо? Это поколение Академии Волшебной Столицы просто не стоит того, чтобы жить!" Хэ Чжоу рухнул на офисный стул и покачал головой с кривой улыбкой.

С момента основания Чжэцзянского университета не было ни одного класса студентов, которые могли бы получить оценку выше С. А сегодня пусть трое аутсайдеров получат первоклассный рейтинг? И это еще на том основании, что я не разглашал никакой информации и даже вырыл небольшую ямку.

"Будьте прокляты! Унизьте себя!" Хэ Чжоу действительно сожалел об этом в этот момент. Днем я только что попросил студентов моей академии представить Академию Ханчжоу, чтобы провести групповую арену в Академии Жемчуга во имя обмена.

Согласно текущей ситуации, трое из Шэнь Мина и остальных выиграли первоклассный рейтинг, и их сила полностью сокрушила студентов Чжэцзянского университета этого года.

Некоторое время раздражаясь, Хэ Чжоу также постепенно успокаивался. Трое из Шэнь Мина и остальных получили первоклассную оценку. Хотя он был очень потрясен, как ректор Чжэцзянского университета, его концентрация была достаточной, и он быстро успокоился.

«Если это дело станет достоянием гласности, я боюсь, это вызовет много неприятностей. Так что... Лао Сяо, я не скажу тебе. — сказал Хэ Чжоу с праведным лицом, в конце концов, нельзя сказать, что он намеренно скрывал это, чтобы не позволить трем своим старым друзьям притвориться перед ним агрессивными.

...

Покинув Чжэцзянский университет, трое нашли случайный отель для проживания.

Шэнь Мин также начал думать о яйце, которое он достал из сокровищницы Ханчжоу. Однако Шэнь Мин понял, что упустил из виду очень важную проблему.

То есть... как эта штука вылупляется? Вы не позволите Шэнь Мину присесть на него и согреть его температурой своего тела?

Сразу же перед глазами Шэнь Мина возникла картина, и он не мог не покачать головой: Эта картина настолько прекрасна, что лучше ее не забывать.

"Это действительно ошибка. Кажется, я взял что-то бесполезное", - Шэнь Мин посмотрел на яйцо перед собой и пробормотал себе под нос.

Услышав это, яйцо снова испустило нимб, но на этот раз оно было не красным, а оранжевым. В конце концов, он разозлился, потому что услышал, как Шэнь Мин сказал, что он бесполезен.

"Хе-хе, я не ожидал, что ты окажешься вспыльчивым идиотом. У тебя есть возможность выйти и сразиться со мной?" Шэнь Мин указал на яйцо.

Бред использует слова, чтобы стимулировать друг друга, заставляя существо внутри яйца вырваться из скорлупы. Боюсь, что только такой дурак, как Шэнь Мин, может придумать этот метод.

«Система, у тебя есть какая-нибудь функция божественного питомца? Как насчет того, чтобы высидеть для меня яйцо?»

У самого Шэнь Мина не было другого выбора, кроме как умолять всемогущего отца системы.

«Хозяину рекомендуется отправиться в отделение головного мозга. Пока еще рано, и некоторых людей можно спасти».

Система безжалостно отклонила запрос Шэнь Мина и даже добавила сарказма.

"Нет! Я помню, что раньше ты был похож на службу поддержки, ты просто поцеловал меня, когда подошёл. Почему ты теперь так безразличен ко мне? У тебя ведь нет других собак на улице, верно?" Шэнь Мин вдруг почувствовал, что он был приобретен, поэтому он Чувство, что его не ценят.

Система проигнорировала слова Шэнь Мина и снова замолчала.

Столкнувшись с тишиной системы, Шэнь Мин только улыбнулся и покачал головой.

«Спасибо, если бы не твоя помощь в иллюзии, я мог бы долгое время быть обманутым», — Шэнь Мин впервые поблагодарил систему.

«Система всего лишь выполняет обязательства системы».

«Обязательство? Ты...» Шэнь Мин наконец проглотил то, что хотел сказать.

На самом деле, в его сердце всегда был вопрос, какова цель системы? Появится ли однажды человек и скажет себе, что он создатель системы. И все это только его игра, он в любой момент может забрать все, что ему дала система.

Но Шэнь Мин не осмелился спросить, потому что боялся, что это правда.

«Забудь об этом, слишком много думать — значит навлекать на себя неприятности, — успокаивающе улыбнулся Шэнь Мин.

Вместо того, чтобы думать об этих вещах, лучше позаботиться о настоящем. Например, завтра день рождения Сяо Низи, как я могу сделать свою жену счастливой?

Что касается этого яйца, если оно действительно не работает, я могу сварить только суп из яичных капель.

Словно почувствовав злонамеренные намерения Шэнь Мина, яйцо снова испустило слабый красный ореол.

...

Рано утром следующего дня Шэнь Мин вытащил Мо Фаня и Дуаньму Фана, которые еще спали, и пошел вместе выбирать праздничный торт и большой букет роз.

Затем Шэнь Мин хотел взять с собой Мо Фаня и Дуань Муфана, чтобы они пошли с ним к дверям женской спальни, чтобы заблокировать Е Синься. Однако эти два парня твердо заявили, что не будут есть собачий корм, и на словах отказались.

Набив Шэнь Мина подарком, который они собирались преподнести Е Синься, они поспешно забыли о станции и днем вернулись в Шанхай.

На самом деле, Мо Фань изначально планировал остаться, но Дуаньму Фан не хотел есть собачий корм и хотел уйти. Мо Фань увидел, что кто-то уже отошел первым, и ему очень не хотелось есть волну собачьего корма. в одиночестве, поэтому они пошли вместе.

Шэнь Мин, который был один, охранял нижний этаж женского общежития Чжэцзянского университета с приготовленным им подарком и букетом роз.

Такая сцена не может не привлекать внимания.

...

— Он действительно придет?

Е Синься сидела перед зеркалом, тщательно ухаживая за собой, это был первый раз, когда маленькая девочка наносила макияж.

Перед уходом Мо Фань отправил СМС-сообщение Е Синься, что Шэнь Мин придет к ней сегодня, что заставило маленькую девочку чувствовать себя неловко.

Согласно тому, как Е Синься понимает Шэнь Мина, этот непонятный парень должен отвести ее поесть, а потом... ничего больше.

Девушки всегда хотят быть более романтичными, и Е Синься не исключение, но она всегда на активной стороне и никогда не ведет себя как демон. Потому что она знала, что Шэнь Мину не нравились эти необоснованные требования.

Эти двое сказали, что у них были отношения, и они хотели, чтобы это была любовь брата к сестре.

На четвертой кровати в спальне, высунув две нежные ножки, болтаясь, девушка взяла в руки свои нефритовые щечки и посмотрела на Е Синься, которая с раннего утра сидела перед туалетным столиком, с каким-то недоумением.

«Ся Ся, разве мы не единственные, кто сегодня празднует твой день рождения? Почему ты делаешь это так грандиозно?»

Е Синься была поражена внезапным вопросом, ее руки дрожали, и даже ее помада была искривлена.

«Это страшно, Лю Лю.» Е Синься надула рот и пожаловалась Лю Лю, чтобы облегчить ее нервное смущение.

Лю Лю посмотрел на поведение юных дочерей Е Синься, и вспыхнул огонь сплетен. Независимо от того, насколько круто он был одет в данный момент, он встал с кровати в три шага и подбежал к Е Синься.

Двое других соседей по комнате тоже были чувствительны к сплетням. Все они встали с кроватей и подошли к Е Синься.

«Нет, нет! Девушка в нашем общежитии наконец-то соблазнилась?»

Два других соседа по комнате также последовали его примеру.

«Железное дерево цветет! Ужасные, потрясающие, большие новости! Ся Ся находится на уровне цветка в нашем отделе, которого похитил какой-то счастливчик?»

Е Синься была немного смущена тем, что сказали эти плохие друзья, покраснела, слегка прикусила свои красные губы нефритовыми зубами и выглядела очень застенчивой.

...

Глава 143 Вызывает Зрителей

"Это не может быть правдой, да? Ты такой клише, я просто сказал это так небрежно, и мое лицо покраснело вот так. Ся Ся, кажется, ты действительно был отравлен любовью!" Лю Лю Шакинг ее голова в недоумении, это тот Е Синься, которого она знала?

Столкнувшись с таким количеством занятий в академии, невозмутимая нефритовая девушка однажды влюбится.

«Сегодня действительно двойное благословение! День рождения Ся Ся, я также хочу поздравить Ся Ся с выходом из одиночных игр!» Другой сосед по комнате также с улыбкой пошутил.

«Хорошо, ребята, мне стыдно... вам стыдно до смерти», — Е Синься все еще очень застенчива, когда дело доходит до эмоциональных проблем, и она более или менее стесняется, когда люди

говорят это.

"Нет, это хорошо, что Ся Ся любит, но мы, сестры, тоже должны быть осторожны! Что мне делать, если я встречу подонка?" Другая девушка сказала с праведным лицом, как будто она могла брать деньги за свои лучшие качества. друг в любое время.

"Да, да! Ся Ся, скажи нам быстро, этот подонок... кто этот человек? Чтобы мы могли служить штабным офицером, верно?" Лю Лю тоже посмотрел на Е Синься с ухмылкой.

Если девушки сплетничают, они не имеют ничего общего с мальчиками. Е Синься также очень огорчается, когда видит, что ее подруги болтают без умолку.

Она не знала, стоит ли ей сказать этим будуарным друзьям, что, если Шэнь Мину это не понравится? Она знала, что ее старшему брату Шэнь Мину не нравилось, когда о нем говорят, и ей не нравилось быть в центре внимания.

Мышление Е Синься действительно немного скромное, может быть, это последствия того, что она так много лет была на активной стороне.

«Он... если он не хочет, я...» Е Синься немного смутилась в душе, увидев выжидающие глаза нескольких подруг, но она не знала, как говорить.

Поведение Е Синься заставило девушек перед ними мгновенно почувствовать себя их хорошими сестрами, как если бы они были отморозками!

«Ся Ся, ты...» Лю Лю какое-то время не знала, что сказать, Е Синься, которая всегда была очень напористой, показывала такое отношение, что ей было очень некомфортно, и она даже чувствовала себя немного огорчен.

Другая девушка сбоку потянула Ла Люлиу за уголок одежды, показывая ей сделать шаг, чтобы заговорить.

Три девушки прислонились головами друг к другу, и на их лицах почти были написаны слова «полные праведного негодования».

«Все кончено, боюсь, Ся Ся встретила отморозка! Вам даже не разрешат назвать свое имя, так что вы не можете быть женатым человеком, верно? Как хорошие сестры, мы должны позаботиться о себе! Несмотря ни на что, мы не можем позволить Ся Ся Обидеть." Увидев, как двое мужчин ругаются, Сиси ясно сказала, что она уже считала свою жизнь отморозком.

Двое других тоже кивнули, и проект против отморозков был официально запущен!

...

Шэнь Мин, который все еще ждал внизу, не знал, что его уже объявили отморозком.

Изображение Шэнь Мина, держащего розу, было настолько привлекательным, что многие люди даже сделали фотографии и загрузили их на официальный сайт академии.

Некоторые люди даже узнали Шэнь Мина, который не так давно притворялся трусом в Чжэцзянском университете.

Честно говоря, это определенно первый раз, когда Шэнь Мин находится в этом мире так долго, и он добровольно сделал такую привлекательную вещь.

Причина, по которой Шэнь Мин сделал это, заключалась в том, что он делал то, что должен делать парень. Их ставят на других влюбленных мужчин и женщин, что абсолютно нормально.

Но для отношений на расстоянии между Шэнь Мином и Е Синься это довольно редко. Кроме того, Шэнь Мин не знал, было ли это из-за того, что он долгое время оставался с Мо Фанем, куда бы он ни пошел, всегда будут следовать неприятности. Иногда дело не в том, что Шэнь Мин намеренно оставил Е Синься равнодушной, а в том, что он не хочет, чтобы его дела повлияли на эту маленькую девочку.

Со временем Шэнь Мин почти забыл, что есть человек, который всегда думает о нем.

"Время обеда уже прошло, почему бы тебе не выйти? Можно взять еду на вынос?" Шэнь Мин посмотрел на часы и в замешательстве сказал.

Он не знает, есть ли у Е Синься уроки сегодня, но сейчас обеденный перерыв, так что ему все равно следует вернуться в общежитие. Шэнь Мин не стал звонить Е Синься, в конце концов, поскольку он хотел удивить Е Синься, он будет идти до конца.

...

"Ни за что! Посмотрите на официальном сайте, мастер Жемчужной академии держит букет роз на дне нашего общежития, как будто ждет свою девушку! Слишком уж взрывоопасна эта новость!"

Три подруги Е Синься, которые закончили обсуждение плана борьбы с отморозками, только что успокоились, когда обнаружили на форуме еще одну важную новость!

«Нани? Сиси, мастер Жемчужной академии? Какой мастер?»

Две другие девушки сразу же заволновались из-за того, что произошло на последней групповой арене. В Чжэцзянском университете много девушек, полных любви к Шэнь Мину и Мо Фаню, которые являются королями арены.

Хотя они не из одной академии, у этих девушек всегда есть необъяснимая тяга к могущественным сверстникам.

«Похоже, это Шэнь Мин, фото не очень четкое, но раздел комментариев, кажется, уверен, что этим человеком должен быть Шэнь Мин!» Сиси взглянула на двух возбужденных людей и радостно сказала.

«Шэнь Мин... Брат!» Е Синься, которая делала прическу, внезапно замерла. Хотя он уже давно получил уведомление от Мо Фаня, он никогда не думал, что Шэнь Мин применит такой громкий метод.

Если бы это был Шэнь Мин из прошлого, он, вероятно, никогда бы...

"Вау~ ни за что? У моего бога есть девушка, а я даже не знал об этом!" Лю Лю была похожа на нимфоманку, все ее тело было похоже на обмороженный баклажан.

"Эй, эй, когда Шэнь Мин стал твоим богом-мужчиной? Разве тебе не всегда нравился Старший Дунфан? Кроме того, у него все еще есть Ай Туту в Шанхае", - Сяомэн не могла не скривить губы, откровенно смеялась над Лю Лю.

«Это неправда, Бог Шэнь Мин и Старший Дунфан — оба мои боги-мужчины! Я не хочу быть девушкой Бога, почему меня это так волнует? В любом случае, наш семейный Бог Шэнь в порядке, и все кончено!» Лю Лю обняла подушку, Это просто нимфоманка.

Чувства Люлю к Шэнь Мину были такими же, как у фаната к айдолу. Могущественный волшебник в этом мире — абсолютный идол, не говоря уже о Шэнь Мине, который намного опережает молодое поколение.

«Не болтай так много, спустись вниз, чтобы увидеть поведение Великого Бога!»

Сиси молниеносно оделась и ловко спрыгнула с кровати. Глядя на немногочисленных людей со стороны, они очень растеряны, потенциал женщины действительно невообразим!

Люлю и Сяомэн быстро оделись в этой ситуации. Хотя он знал, что Шэнь Мин их не заметит, но может быть... а что если?

"Ся Ся, давай спустимся вместе! Ты не знал, куда бежал, когда Шэнь Мин играл в последний раз, и ты не видел, насколько красив Громовержец четвертого уровня?" Лю Лю посмотрел на ошеломленного Е Синься. рядом, не говоря ни слова, взял руки и обнял Е Синься, принцессу, на инвалидном кресле.

"хорошо....."

Когда Е Синься отреагировала, четверо из них уже покинули спальню. Е Синься так нервничала, что не могла говорить. Хотя она тщательно одевалась все утро, если она увидит Шэнь Мина в таком виде, разве все в школе не узнают об их отношениях?

«Можете ли вы позволить мне вернуться?» умоляюще спросила Е Синься, держа Люлю за руку.

"Ся Ся, это хорошая возможность отдать дань уважения Великому Богу. Хотя внешний вид Шэнь Мина не так хорош, как те вазы, он очень силен! Вы в безопасности, мы просто смотрим на него издалека". Лю Лю отказался от возможностей Е Синься и даже ускорил темп.

Е Синься сейчас нечего делать, она может только закрыть лицо, надеясь, что Шэнь Мин не увидит ее позже. Она очень боялась, что принесет неприятности Шэнь Мину. Хотя она так же умна, как и она, зная, что Шэнь Мин сделал это, он совсем не беспокоится об этом. Но... Может быть, влюбленные девушки просто глупы!

...

Шэнь Мин наблюдал за тем, как внизу в женском общежитии все больше и больше людей, и не мог не вытереть пот со лба. Он действительно не ожидал, что его можно будет считать знаменитостью в его возрасте, и так много людей знали его.

На самом деле, Шэнь Мин действительно немного недооценил себя. Видите ли, среди молодого поколения, сколько людей могут сравниться с его нынешней силой? До сих пор Шэнь Мин ни разу не потерял ремонт цепи!

Возможно, даже сам Шэнь Мин не понял, что он, похоже, получил шаблон главного героя.

Но Шэнь Мин не может сейчас думать об этих вещах, сейчас он думает, стоит ли звонить Е Синься. Потому что вокруг так много людей, что, если эта маленькая девочка не сможет ее увидеть?

...

"Оставь путь! Уступи дорогу!"

Лю Лю удалось вытолкнуть Е Синься вперед. Глядя на Шэнь Мина, который был одет в повседневную одежду и держал в руке розу, он чуть не подпрыгнул от возбуждения. Поклонение великому богу на таком близком расстоянии может быть величайшим счастьем каждого поклонника в этой жизни.

Сиси и Сяомэн не такие, как Люлю, но когда в тот день они увидели этого талантливого мальчика на групповой арене, их лица тоже слегка покраснели.

Конечно, некоторые люди узнали Шэнь Мина, но, естественно, некоторые люди отвергли его. Слишком самонадеянно думать, что человек из другой школы так публичен в своей школе. Но хотя эти люди так и думали в душе, на деле они ничего не осмелились сделать. Ведь когда пистолет попадает в голову, эти могущественные персонажи ничего не говорят, а они, солёные зрители, могут только думать сердцем и привносить ритм и так далее.

Е Синься, которую вытолкнули вперед, плотно закрыла лицо, но ей было немного любопытно. Мог ли этот мальчик с цветами быть Шэнь Мином? Разве это не должно быть одно и то же имя? Или, может быть, ребята на форуме ошиблись.

Е Синься набралась смелости и медленно открыла щель в своей ладони, желая тайком увидеть, был ли Шэнь Мин, о котором говорили Лю Лю и другие, ее старшим братом Шэнь Мином?

Их взгляды встретились, и Шэнь Мин сразу же увидел в толпе маленькую девочку, которая закрывала лицо и подглядывала за ним.

Глаза этих двоих встретились, Е Синься была ошеломлена, а Шэнь Мин улыбнулся. Она вдруг почувствовала себя виноватой, как будто у нее ничего не было, за то, что она сделала для этой девушки, которая всегда ее поддерживала и любила.

...

Глава 144. Слухи об отношениях между Шэнь Мином и Мо Фанем.

«Кажется, он смотрит на нас, не так ли, не так ли! Сиси, у тебя есть макияж на моем лице?» Лю Лючжэнь, фанатка номер один, так взволнована, что чуть не расшатала инвалидное кресло Е Синься.

Сиси взглянула на Люлю и не обратила внимания на нервозность другой, а вместо этого обратила внимание на Е Синься, у которой было какое-то ненормальное поведение и выражение лица. Он всегда чувствовал, что это не просто совпадение, что Шэнь Мин смотрел так, как будто он смотрел на... Е Синься.

Такое чувство есть не только у Сиси, но и у Сяомэна рядом с ним могут быть такие мысли. Эти двое не такие, как Лю Лю. Хотя они очень восхищаются таким гением, как Шэнь Мин, они еще не достигли уровня фанатов. Так что думать об этом вполне резонно.

«Он идет?» Е Синься посмотрел на Шэнь Мина, который, казалось, собирался пошевелиться, и занервничал еще больше.

В этот момент Шэнь Мин отбросил все предостережения прошлого и не думал о том, что было,

а чего нет. Шэнь Мин больше не хочет быть противоречивым человеком, он хочет принять мысли своего сердца. Вот так он шаг за шагом шел к Е Синься.

Сегодня, в этот момент, Шэнь Мин знает только личность парня Е Синься.

Под удивленными взглядами всех Шэнь Мин присел перед Е Синься, держа в одной руке розу, а в другой подарок.

«Ты так боишься меня увидеть? Или я смущаю тебя?» Шэнь Мин положил подарок в руку и осторожно разжал маленькую руку Е Синься, которая всегда была перед ним.

Под солнечным светом это милое маленькое красное личико казалось кристально чистым, и пара больших ясных и прозрачных глаз смотрела на Шэнь Мина, который был рядом.

Е Синься могла даже чувствовать собственное дыхание, Е Синься не могла слышать звук дыхания и сердцебиения между взлетами и падениями, а также более оживленные дискуссии вокруг нее.

В этот момент Лю и Лю, стоявшие позади Е Синься, уже остались на месте. Хотя у Сиси и Сяомэн были некоторые предчувствия, все же это казалось нереальным, когда все это происходило у них на глазах.

...

В ресторане в центре Ханчжоу Шэнь Мин остался наедине с тремя девушками, чем привлек много внимания.

Большинство дам смеялись над этим и втайне называли Шэнь Мина отморожком. И большинство мужчин внешне исполнены праведного негодования, а в душе очень завидуют и хвалят: прекрасная работа!

Конечно, это были небольшие эпизоды, и Шэнь Мину было все равно, что думают другие люди.

Блюда все были поданы, и торт тоже был на столе, но атмосфера за столом была немного странной.

Е Синься закрыла свое маленькое лицо и тихонько задышала, думая, что она очень осторожна, чтобы снять напряжение в своем сердце. Эта маленькая фигурка слишком мила, чтобы умереть за нее. А три ее подруги почти страдали от шейного спондилеза, некоторое время они смотрели на Е Синься и Шэнь Мин, но просто не разговаривали.

Никто не говорил, и Шэнь Мин не знал, что сказать. Необъяснимо возникло ощущение, что он увидел родителей. Даже в ситуации жизни и смерти Шэнь Мин, возможно, не мог нервничать, но в этой ситуации он действительно немного нервничал.

"Эм... меня зовут Шэнь Мин. Мы впервые встретились. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне. Спасибо, что позаботились о Синься раньше. Сначала я накажу себя выпивкой", - наконец, Шэнь Мин смог. "Я больше не сдерживаюсь. Он первым открыл рот и взял красное вино. Чашка - это глоток".

Шэнь Мин действительно новая невестка, которая впервые садится в кресло! Хотя я человек в двух жизнях, но у меня действительно нет опыта в такого рода сцене, и я не знаю, что сказать или что сделать, одним словом! Нет энергии!

"Пуф!"

Лю Лю больше не мог сдерживаться и расхохотался. Настроение Лю Лю немного сложное, она немного восхищается Шэнь Мин, но Шэнь Мин также является парнем ее хорошей сестры. Оба немного счастливы и немного потеряны. Но видеть Шэнь Мина в таком смущении было очень забавно.

Улыбка Лю Лю разрядила смущающую атмосферу, и она увидела Сиси на голове старшей сестры и первой сказала: «Вы можете звать меня Сиси, это Лю Лю, Сяомэн. Мы соседи по комнате Ся Ся, ну...»

Сиси не знала, что сказать, пока говорила, и у нее также было ощущение, что она свекровь. Но где это все?

«О! Ты собираешься сделать атмосферу такой неловкой? Поскольку Люлю и Сиси слишком смущены, чтобы говорить, позвольте мне сначала сказать вам, сколько раз вы были влюблены? Как долго вы были влюблены? Когда это началось? "Первый поцелуй Когда это? Есть ли дальнейший прогресс? Есть ли другие женщины снаружи?" Сяомэн ответила на все вопросы на одном дыхании и очень гордо посмотрела на своих двух хороших сестер.

Этот взгляд как бы говорил: вы, двое ненадежных парней, вы забыли наш план борьбы с отморожками?

Е Синься, которая закрыла лицо и не осмеливалась смотреть прямо на Шэнь Мина в сторону, немного растерялась, когда услышала, как ее лучшая подруга так спрашивает Шэнь Мина. Независимо от того, стеснялась она или нет, она поспешно сказала что-то, чтобы заблокировать эти вопросы для Шэнь Мина: «Сяомэн, не будь таким, брат Шэнь Мин не такой, как ты думаешь».

«О~ Шен Мин! Брат~!»

Неважно, что Е Синься не говорит, он просто бросил блокбастер, когда подошел.

Рты у троих Сяомэн были круглыми, как яйцо, и они цк-цк сказали: «Они такие интимные, это должно быть не более полугода адюльтера! Ся Ся, ты слишком глубоко прячешься, да? Но, другими словами, Брат... сестра, сколько сейчас лет, твои увлечения... забудь, у каждого свои предпочтения».

Е Синься еще больше растерялась, когда ее лучшая подруга сказала это.

Кроме того, Шэнь Мин впервые увидел маленькую девочку в таком смущении, держащую маленькую руку Е Синься прямо перед всеми, чтобы успокоить эмоции Е Синься.

«На самом деле, Синься и я братья и сестры. Хотя мы не родственники по крови, мы выросли вместе. Нас можно считать возлюбленными детства. обычное для Синься! Это тоже я, я впервые влюбляюсь, поэтому у меня мало опыта, - сказал Шэнь Мин троим с серьезным лицом, он мог сказать, что трое друзей Е Синься относились к ней искренне, иначе он не стал бы объяснять.

"Милая моего детства!"

Тема внезапно вспыхнула, и все трое посмотрели на Е Синься, как будто заново познакомились с этой невинной маленькой девочкой в прошлом.

"Ся Ся, ты хочешь скрывать это так глубоко? Если бы я знал, что у Бога Шэнь Мина были такие отношения с тобой, я бы давно встретил настоящего человека!" Лю Лю сказал с некоторыми жалобами.

"Хорошо, Люлю, сегодня день рождения Синься, так что не лезь сюда. Поторопись и разрежь торт! Именинник!" Сиси поспешно схватила нервную Люлю и пробормотала Е Синься Дузуй.

Шэнь Мин тоже воспользовался возможностью зажечь свечи на торте и, наконец, перешел к делу.

Е Синься сцепила руки, взглянула на Шэнь Мина и осторожно задула свечу.

"Какое желание ты загадал? Скажи это и дай нам повеселиться!" взволнованно спросил Лю Лю.

Сиси снова посмотрела на этого нервного парня и беспомощно покачала головой. Поспешно прикрыл рот противника.

«Не получится, если ты скажешь свое желание, ублюдок, можешь быть серьезнее?»

...

Это была самая сдержанная еда, которую Шэнь Мин когда-либо ел в своей жизни, в отличие от охоты на волков в прошлом, чувство медленного жевания заставило этого парня, привыкшего к ветру и облакам, чувствовать себя несколько неловко. Но для моей жены! Терпи!

«Мастер Шэнь Мин, ходят слухи, что вы с Мо Фанем занимаетесь сексом, что вы думаете по этому поводу?» После еды Лю Лю словно помолодела, как будто наполнилась силами, и поклялась посвятить свою жизнь делу причина развлечения и сплетни выглядят.

Другие люди, которые ели, чуть не задохнулись, эта великодушная девушка действительно осмеливается задавать вопросы? Правильный терминатор темы!

Для глаз Сиси и Сяомэна Люлю как будто вообще не видела вас и продолжила: «Ходят слухи, что у вас отношения, выходящие за рамки дружбы. На самом деле, я в это не верю. Ведь один притворяется агрессивным. , а другой равнодушен, как вода. , неужели мы не можем сойтись, да?»

«Кашель!» Шэнь Мин похлопал себя по груди, наконец проглотив кусок еды.

Он впервые услышал слово «безразличный, как вода», которым описывали себя. Но его это тоже забавляло, ведь Мо Фань — такой образ в сердцах этих девушек. Кажется, если я действительно создам волну, я действительно могу быть терминатором-фанаткой!

— На самом деле мы с Мо Фанем и Синься выросли вместе. Так что слухи обо мне и Мо Фане... конечно, лживы! Но опять же, где ты слышал эти сплетни?

Шэнь Мин чувствовал себя очень беспомощным. Мо Фань любит пошалить, правильно, он обычно не показывает свои горы и росы, если его и заставляют говорить, что он равнодушен, как вода, то все равно неохотно. Но он вдвоем и Мо Фань... как все это началось?

«Разве Бог Шэнь Мин не знает? После обменного матча между Жемчужной Академией и Императорской Академией в прошлый раз ты стал знаменитым, а с событием групповой арены

в Академии Чжэцзян все начали копаться в твоей информации. Боже, ты Обычно у меня не так много друзей в академии, и я никогда не участвую ни в каких соревнованиях.

Но отношения с Мо Фанем очень хорошие, так что... ничего не могу поделать... хе-хе. «Лю Лю сказала с улыбкой, на самом деле, она надеялась, что слухи были правдой, в конце концов, девочки полны «любопытства» о вещах между мальчиками и мальчиками! Конечно, она не осмелилась сказать это по-настоящему.

«Синься, Мо Фань тоже твой брат? Почему ты никогда раньше не слышал об этих вещах?»

По сравнению с вниманием Люлю, Сиси и Сяомэн сосредоточились на отношениях между Мо Фанем, Шэнь Мином и Е Синься.

«Я...» Е Синься какое-то время не знала, что сказать, она действительно не рассказывала Сиси и остальным об этих вещах, и она не могла не чувствовать себя немного виноватой.

"Может быть, это потому, что я такой хороший, я боюсь, что ты уведешь меня! Что касается Мо Фаня, может быть, это потому, что я боюсь, что эта катастрофа спровоцирует тебя", - Шэнь Мин крепко сжал руку Е Синься и сказал: мягко.

Смысл слов Шэнь Миньяня уже очевиден, отношения между нами тут ни при чем. Вы подружились с ней не из-за Е Синься и ваших отношений с Мо Фанем, верно?

Сиси тоже слегка опешила и сразу поняла, что, кажется, говорит слишком много. Но видя, что Шэнь Мин и Е Синься не восприняли это всерьез, они почувствовали облегчение.

...

Глава 145: Вырази свое сердце и пожелай увидеть своих родителей.

После еды Сиси и остальные тоже были людьми с хорошим зрением, поэтому они не нарушили мир Шэнь Мина, состоящий из двух человек, но нашли причину уйти первыми. Что касается их так называемого плана борьбы с отморозками, то, кроме первых нескольких серьезных проблем в начале, следующего шага не было. Они также могли видеть, что Шэнь Мин серьезно относился к Е Синься, и эти двое были возлюбленными детства, поэтому их подругам было бы плохо случайно создать проблемы.

...

Шэнь Мин толкал Е Синься по многолюдным улицам, и он не знал, было ли это из-за того, что эти двое уже установили отношения. Он не говорил так много, как раньше.

Е Синься молчал, а Шэнь Мин не знал, что сказать. В конце концов, это действительно его первый раз в любви, так что у него нет опыта.

«Синься, ты голоден?»

— Разве мы только что не поели?

"ой."

...

"Там есть засахаренные орехи, хочешь кучу?"

«Я больше не ребенок, брат Шэнь Мин».

...

Таких смущающих разговоров слишком много, чтобы их перечислять. Шэнь Мин чувствует, что он очень подавлен, и отношения явно становятся ближе, но почему он кажется таким неловким?

Кто может представить? Они вдвоем просто гуляли до вечера.

Во время ужина они ничего не сказали. Первоначально лучший друг Е Синься был там в полдень, и атмосфера не казалась такой неловкой. Но когда остались только они вдвоем, в этом было что-то странное.

«Синься, ты не сожалеешь об этом?» Шэнь Мин, наконец, не мог вынести такой атмосферы, он мог задать вопрос прямо, чувствуя необъяснимую тревогу в своем сердце.

Может быть, это легендарная поговорка о том, что если вы не можете получить это, вы полюбите это больше, а если вы получите это слишком легко, вы проигнорируете это. Шэнь Мин не чувствовал, как легко его достать. В конце концов, он упорствовал более десяти лет. Неужели его так быстро выгнали?

«А?» Е Синься подняла голову и ошеломленно посмотрела на Шэнь Мина, не понимая, что Шэнь Мин имела в виду под сожалением.

«Я просто думаю, что ты кажешься мне намного холоднее, поэтому любовь исчезнет, и ты не будешь дорожить ею, если получишь ее, верно?», — сказал Шэнь Мин с улыбкой на лице Е Синься шутливым тоном. не мог не волноваться.

Е Синься просто ошеломленно уставилась на Шэнь Мин, а через некоторое время рассмеялась.

"Брат Шэнь Мин, ты так сильно изменился. Ты знаешь, что текущая сцена появлялась только во сне?" Сердце Е Синься почти разрывалось от радости. Она не намеренно игнорировала Шэнь Мина, но я думал что, поскольку отношения между ними подтверждены, давайте попробуем и поговорим со старейшинами. Просто Е Синься борется, и она не знает, как говорить. Основываясь на ее понимании Шэнь Мина, до тех пор, пока она не заговорит об этом, я боюсь, что этот парень никогда не подумает об этом. Поэтому Е Синься думала о том, как поговорить об этом со своими приемными родителями.

В конце концов, отношения между ними немного сложны. Если есть кровавый заговор против родителей, что нам тогда делать?

«Тогда почему ты молчишь?» Шэнь Мин почесал затылок.

Он обнаружил, что отношения между ним и Е Синься изменились на два уровня: кажется, что из предыдущей ситуации, когда женщины гонялись за мужчинами, они превратились в ситуацию, когда мужчины гонялись за женщинами.

Е Синься обхватила свои нефритовые щеки своими маленькими ладонями, наклонила голову и очень мило сказала Шэнь Мину: «Брат Шэнь Мин, ты знаешь, почему ты мне нравишься? Кажется, ты никогда не задавал мне этот вопрос так долго. ."

«Потому что я красивый?» Шэнь Мин бесстыдно коснулся своего подбородка. Хотя он не думал,

что он против неба с точки зрения внешности, он все же чувствовал, что у него это очень хорошо получается.

Это может быть общая проблема каждого мужчины, я самый красивый!

"Красивый! Брат Шэнь Мин самый красивый, но..." Е Синься посмотрела на Шэнь Мина смущенным взглядом. Что бы ни говорили другие, ее мужчина был самым красивым в его глазах, и он всегда будет самым красивым. красивый в толпе ослепительный, лучший.

«Но, брат Шэнь Мин, ты знаешь, что ты за человек?»

"Ты всегда отличаешься от других. У тебя есть свои собственные мысли, так как ты был ребенком. Я даже не знаю, почему я всегда чувствую легкую грусть в твоём сердце. Медленно от любопытства в начале к симпатии медленно позже." Синься очень эмоционально сказала, что Шэнь Мин, который ей нравится, не неукротимый герой, а очень особенный человек, который будет отличаться от других, что бы он ни делал.

"Да? Я, очевидно, очень оптимистичный человек, хорошо?" Шэнь Мин улыбнулся и почесал затылок. Он не думал, что в нем есть что-то грустное? Он не знал, почему Е Синься чувствовал себя так, иногда Шэнь Мин был слишком осторожен и слишком много думал.

Но после того, как он пришел в этот мир и прожил более 20 лет, у Шэнь Мина есть друзья, родственники и любовники, все так прекрасно. Чего тут грустить?

«Я до сих пор помню, как в младших классах средней школы меня называли калекой, и я так горько плакала. Ты тогда ничего не сказал, но на следующий день пришел в класс распухший, как свиная голова. гангстеры никогда. Это не проходило перед моими глазами. Е Синься наклонила голову и рисовала пальцами маленькие круги на столе. Это был первый раз, когда она сказала так много слов Шэнь Мину, и это был также первый раз, когда Мин внимательно слушал.

«Это был первый раз, когда я увидел, как брат Шэнь Мин злится, это действительно страшно.» Е Синься медленно подняла голову, глядя прямо на Шэнь Мина глазами, полными счастья.

"Я до сих пор помню! Мне очень неловко это говорить, но, к счастью, это не изуродовано", - Шэнь Мин неосознанно крепко сжал палочки для еды, а затем быстро отпустил.

«Я знаю, что брат Шэнь Мин всегда говорит мне, что мне все равно, что говорят другие? Но на самом деле брат Шэнь Мин заботится больше, чем я, верно? Но тогда я тебе явно нравился, почему ты мне не сказал? Почему ты хотел?» Ты отвергаешь меня? Или ты просто считаешь меня своей сестрой?» Е Синься просто посмотрела в глаза Шэнь Мина, она действительно хотела узнать ответ из глаз Шэнь Мина.

Е Синься не хотела, чтобы Шэнь Мин принимала себя из-за ее многолетней настойчивости, а хотела принять себя искренне. Это правда, что люди должны быть эгоистичными, но эгоизм Е Синься полностью оставлен Шэнь Мину. Она не хотела, чтобы Шэнь Мин чувствовал себя некомфортно, когда был с ней.

"младшая сестра?"

Шэнь Мин внезапно почувствовал беспокойство, а рука под столом уже вцепилась в боковую край сиденья.

Нравился ли Шэнь Мину Е Синься в то время? Ответ - нет. В то время Шэнь Мин хотел крепко обнять бедро главного героя. Как он мог чувствовать к нему чувства Е Синься?

Возможно, причина преподать этим гангстерам урок в том, что Е Синься - его младшая сестра, потому что у него когда-то... тоже была младшая сестра, и с ее ногами произошел несчастный случай.

Как ответить на этот вопрос? Шэнь Мин не хотел лгать Е Синься, он даже не хотел вспоминать какие-либо воспоминания о своей прошлой жизни. Бегство — это то, что умеют делать все.

«Понятно...» Е Синься опустила голову, казалось, немного самоуничижительно.

«Синься!» Шэнь Мин внезапно встал, почувствовав подавленное настроение Е Синься, и его сердце, казалось, тоже стало грустным.

Е Синься медленно подняла голову, ее глазницы слегка покраснели, она неправильно поняла, что Шэнь Мин просто решила принять себя, потому что не хотела, чтобы ей было больно, и из-за ее многолетней настойчивости. Е Синься не хотела быть плохим человеком, преследующим брата Шэнь Мина.

Возможно, симпатия сделает человека смиренным в грязи, Е Синься действительно ужасно любит Шэнь Мина.

«Посмотрите на меня, девочка! Когда вы видели во мне ублюдка, который будет принимать случайные решения! Я вам серьезно скажу, я эгоистичный человек, и меня совершенно не волнуют чувства других людей.

Я могу сказать тебе серьезно, я не знаю, что такое симпатия, но я знаю, что если с тобой что-то случится, я могу сойти с ума! «Шэнь Мин смотрел на Е Синься искренними глазами, он чистый и невинный маленький девственник на протяжении двух жизней, он не знает, что такое истинная симпатия, он знает только, что Е Синься — неотъемлемая часть его жизни.

Это этот эгоцентричный парень, который уже знает, что эта девушка перед ним принесет ему бесчисленное количество неприятностей, и он отпустит прежние колебания.

Е Синься засмеялась, но она также заплакала, все сомнения исчезли в этот момент. Она знала, что ей суждено быть с этим мужчиной на всю оставшуюся жизнь.

Шэнь Мин не может гарантировать, что каждый раз сможет сделать правильный выбор, как в случае с иллюзией в Сокровищнице Ханчжоу.

Зная, что светлая дорога будет безопасной и без препятствий, вы будете ошибаться, выберете тусклую дорогу и в конце концов попадете во тьму.

Как будто Шэнь Мин знает о сюжете все, но все же готов вникнуть в него только ради одного человека.

Это как?

Это!

Никогда не было выбора лучшего из обоих миров, а у некоторых просто нет пути назад, но пока вы идете вперед, всегда будут равнины.

«Во время летних каникул вернемся вместе. Дядя Мо и остальные еще не знают...»

...

В гостиничном номере Шэнь Мин все еще спал на диване, думая о том, что он сказал во время ужина, он не мог не чувствовать себя немного неловко. Он не ожидал, что скажет эти слова, но чувствовал, что Е Синься было грустно, и ему тоже было немного грустно.

«Я собираюсь встретиться с родителями, почему ты все еще немного нервничаешь?» Шэнь Мин посмотрел на чистый белый потолок и пробормотал себе под нос.

Шэнь Мин не мог не представить сцену, в которой Мо Цин гонится за ним с 40-метровым мачете, и даже не мог сдержать дрожь.

Как говорится, зять нравится свекрови тем больше, чем больше она на него смотрит, но Шэнь Минмин — особый случай. Мо Цин защищался от Шэнь Мина, как вор.

В конце концов, ни один родитель не может принять щенячью любовь несовершеннолетней девочки. Воспитывать такую большую дочь и так легко быть похищенным?

— Забудь, не думай так много. Принимайся за дело!

Шэнь Мин тихо встал с дивана, посмотрел на Е Синься, лежавшую на кровати, которая, казалось, спала, и медленно подошел...

...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/89139/2848267>